

Дайджест по корпоративному праву и M&A

● 1 – 28 АВГУСТА 2025 ГОДА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Напоминаем, что с 1 сентября 2025 г. вступают в силу изменения в Закон об ООО о возможном исключении преимущественного права покупки доли или уточнении правил о его действии

Подробнее о вступающих в силу изменениях мы писали [здесь](#).

2. С 1 сентября 2025 г. также вступают в силу изменения в Законы об АО и ООО, связанные с системой управления промышленной безопасностью, которые должны быть отражены в уставах хозяйственных обществ одновременно с очередным внесением изменений в них¹

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 637-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

С 1 сентября 2025 г. расширяется перечень информации, предоставляемой акционерам и участникам хозяйственных обществ. Акционеры, владеющие не менее чем 1% голосующих акций АО, а также любые участники ООО вправе требовать предоставления сведений о результатах аудита системы управления промышленной безопасностью, проводимого в случаях, определенных ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Также расширяется компетенция совета директоров АО и ООО: теперь закон относит к ней определение принципов и подходов к организации в обществе системы управления промышленной безопасностью и проведению ее аудита в случаях, определенных ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».²

В соответствии с прямым указанием закона, соответствующие изменения в уставы АО и ООО, необходимые в связи со вступлением в силу данных поправок в законодательство, должны быть внесены одновременно с очередным внесением изменений в уставы.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

3. Предоставление продавцом недостоверных заверений о финансовом состоянии общества является достаточным основанием для расторжения договора купли-продажи доли в случае, если не раскрытая покупателю задолженность общества существенно превышает покупную цену по договору

Истец (покупатель) обратился с иском к ответчику (продавцу) о расторжении договора купли продажи доли в уставном капитале общества. При заключении договора продавец предоставил покупателю заверения о, среди прочего, отсутствии просроченных обязательств общества перед третьими лицами.

После государственной регистрации перехода прав в отношении доли стало известно о том, что у общества имелась значительная задолженность перед налоговыми органами, в отношении общества были вынесены решения о доначислении налогов, пени и штрафов в размере, в несколько раз превышающем покупную цену по договору, а также приняты обеспечительные меры, что фактически лишило общество возможности вести хозяйственную деятельность.

2 Обращаем внимание на то, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 65 Закона об АО, данный вопрос относится к компетенции совета директоров, а, в соответствии с пунктом 2.1 статьи 32 Закона об ООО, уставом может быть предусмотрено, что данный вопрос относится к компетенции совета директоров. Кроме того, формулировка вопроса, добавленного в Закон об ООО, не включает проведение аудита системы управления промышленной безопасностью.

Покупатель обратился в суд с требованием о расторжении договора и возврате уплаченных денежных средств. Суд первой инстанции удовлетворил требования истца, поскольку (i) ответчик предоставил недостоверные заверения и (ii) суммы налоговых требований значительно превысили сумму сделки, что является существенным нарушением договора со стороны продавца (которое, согласно пункту 2 статьи 450 ГК РФ, дает другой стороне право требовать расторжения договора в судебном порядке).³

Продавец подал апелляционную жалобу, в которой указал, что покупатель был осведомлен о финансовом положении общества, в том числе о наличии неисполненных требований налогового органа. Также продавец ссылаясь на то, что у него не было умысла на предоставление недостоверных заверений, а покупатель, в свою очередь, предоставил встречные заверения о том, что при заключении договора им было изучено финансово-хозяйственное состояние общества.

Суд апелляционной инстанции отклонил апелляционную жалобу и оставил решение суда первой инстанции без изменений. Суд указал, что осведомленность покупателя о наличии налоговой задолженности не доказана материалами дела – в том числе, не доказано, что ему была передана бухгалтерская отчетность общества или аудиторское заключение с указанием на наличие налоговой задолженности. При этом в материалы дела была предоставлена информация о том, что покупатель запрашивал информацию об обществе.

Продавец, в свою очередь, не мог не знать о наличии налоговой недоимки, поскольку она образовалась в период, когда продавец был обязан непосредственно следить за правильностью и своевременностью уплаты налогов. Будучи осведомленным об этом, продавец не предупредил об этом покупателя доли, из чего усматривается недобросовестное поведение продавца. В любом случае в силу положений пункта 4 статьи 431.2 ГК РФ, продавец, предоставив при заключении купли продажи доли заверения, принял на себя риск наступления предусмотренных законом правовых последствий, вне зависимости от того, было ли ему известно о недостоверности таких заверений или нет.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда см. [здесь](#).

3 В соответствии с пунктом 2 статьи 431.2 ГК РФ, последствием недостоверности заверений контрагента, имеющих для стороны существенное значение, является право такой стороны на отказ от договора, а не его расторжение, как при существенном нарушении договора контрагентом в соответствии с пунктом 2 статьи 450 ГК РФ. Однако *отказаться* от договора может лишь его сторона, а в судебном же порядке договор *расторгается*.

Мы бы отметили следующие вопросы института заверений об обстоятельствах в российском праве, а также более общие вопросы гражданского права, которые затрагиваются в данном деле.

i. Возможность расторжения договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО после перехода права на нее к покупателю

Данное дело в очередной раз подтверждает принципиальную возможность расторжения договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО после перехода права на нее к покупателю (см. также, например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2023 г. № Ф05-34901/2022 по делу № А40-153751/2022, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13 марта 2024 г. № Ф10 378/2024 по делу № А83-5623/2023).

При этом, поскольку к моменту предъявления иска переход прав на долю в уставном капитале общества уже произошел, а большая часть покупной цены была уплачена, в теории продавец мог бы заявлять аргумент о том, что договор уже исполнен (со стороны продавца полностью, а со стороны покупателя – в большей части) и не может быть расторгнут (согласно статье 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство). Однако из текстов судебных актов не следует, что какая-либо из сторон заявляла такой аргумент, а суд также к нему не обращался.

ii. Стандарт осмотрительности покупателя (получателя заверений)

Продавец обращал внимание суда на встречные заверения покупателя о том, что последний изучил финансово хозяйственное состояние общества, а значит, должен был узнать о неуплате налогов.

Покупатель действительно запрашивал информацию об обществе, однако такая информация ему не была предоставлена. Данный факт, видимо, стал одним из аргументов в пользу удовлетворения иска судом, с учетом уже сложившегося в судебной практике преобладающего подхода к защите покупателя только при условии, что он проявил должную осмотрительность и запросил необходимую информацию о приобретаемом обществе, включая бухгалтерскую отчетность (см., например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2025 г. № 18АП-15401/2024 по делу № А47-12637/2023, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 декабря 2021 г. № Ф05-32960/2021 по делу № А40 231804/2020, Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-15350/2023 от 12 июля 2023 г. по делу № А40 158222/2022).

При этом любопытно, что в данном деле покупатель заключил договор, не получив от продавца запрошенную информацию, но суды все равно встали на сторону покупателя (аналогичный подход см., например, в уже упомянутом выше Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 13 марта 2024 г. № Ф10 378/2024 по делу № А83-5623/2023). Отметим, что в практике встречается и противоположный подход, при котором суды указывают не просто на обязанность покупателя запросить информацию у продавца, но также и на то, что при заключении договора в отсутствие такой запрошенной информации покупатель, по сути, принимает риски на себя (см., например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2025 г. № 18АП 15401/2024 по делу № А47 12637/2023).

iii. Знание продавца (лица, дающего заверения) о недостоверности заверений

Следуя пункту 4 статьи 431.2 ГК РФ и позиции Верховного суда РФ (см. пункт 35 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49), суды указали, что ответственность продавца доли по заверениям по общему правилу не зависит от его собственного знания об их достоверности. В то же время отметим, что нам встречалась и противоположная судебная практика, в рамках которой покупателю доли было отказано в иске из недостоверности заверений продавца ввиду отсутствия у самого продавца знания о недостоверности заверения в момент его предоставления (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2022 г. № 09АП-15201/2022 по делу № А40 145991/2021).

Кроме того, в данном деле продавец, как установили суды, в любом случае не мог не знать о недостоверности заверения, поскольку недоимка по налогам образовалась в период, когда он был обязан непосредственно следить за правильностью и своевременностью уплаты обществом налогов. Судя по всему, суд вменил продавцу такую обязанность как единственному участнику общества.

4. Уменьшение активов общества влияет на стоимость долей его участников, а, следовательно, приводит к имущественным потерям покупателя доли в таком обществе

Истец (один из покупателей долей) обратился к ответчику (продавцу долей) с требованием о взыскании имущественных потерь.

Между покупателями и продавцом были заключены два договора купли-продажи долей в уставных капиталах двух обществ: Таргет 1 и Таргет 2. Впоследствии Таргет 2 был реорганизован путем присоединения к Таргету 1. После этого в результате налоговой проверки в отношении Таргета 2 были установлены нарушения законодательства о налогах и сборах. Таргет 1 погасил задолженность перед налоговым органом. Договором было предусмотрено возмещение продавцом покупателю соответствующих потерь, однако продавец отказался их возмещать добровольно.

Покупатель обратился с иском к продавцу и при этом, насколько мы понимаем из текстов судебных актов, требовал возмещения потерь напрямую Таргету 1. В ходе рассмотрения дела суд со ссылкой в том числе на пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ определил считать истцом по делу не покупателя, а Таргет 1 в лице покупателя.

Суд первой инстанции в иске отказал. Суд указал, что истцом (Таргетом 1) заявлены не убытки, возникшие в результате неправомерных действий ответчика, а взыскание имущественных потерь, предусмотренных договором, стороной которого истец не является (договор купли-продажи доли). При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что истцом избран неверный способ защиты нарушенного права.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя апелляционную жалобу и оставляя решение суда первой инстанции без изменений, также указал на несостоятельность доводов покупателя о том, что взысканные денежные средства были бы переданы им в пользу Таргета 1, так как последующее распоряжение покупателем денежными средствами не может быть предопределено судом.

Также суд апелляционной инстанции отметил, что покупатель не доказал, что он понес какие-либо потери в связи с оплатой Таргетом 1 налоговых сборов.

Суд кассационной инстанции, удовлетворяя кассационную жалобу покупателя, согласился с тем, что суды неправильно определили его процессуальный статус. Судебное разбирательство было инициировано именно покупателем как истцом, а не Таргетом 1 в лице его участника, что повлекло неправильную квалификацию заявленных требований. Обращаясь с иском, покупатель указал себя истцом, а Таргет 1 – третьим лицом и основывал свои требования на статье 406.1 ГК РФ. Самостоятельный материально-правовой интерес покупателя как истца очевиден, иск направлен на восстановление его нарушенного права как стороны договора (приобретателя доли) путем взыскания имущественных потерь, порядок подсчета и условия выплаты которых согласованы сторонами в договоре купли-продажи долей.

Суд также не согласился с отсутствием доказательств наличия потерь непосредственно у покупателя. Факт привлечения Таргета 2 к ответственности за совершение налогового правонарушения, штраф за которое впоследствии был оплачен Таргетом 1, действительно относится к хозяйственной деятельности самого Таргета 1, однако негативные имущественные последствия возникли и в экономической сфере его участников. Так, уменьшение активов общества (в данном случае уплата Таргетом 1 соответствующей задолженности) влияет на размер стоимости долей участников, так как финансовое положение общества – ключевой фактор, определяющий их стоимость. Представленными в дело доказательствами подтверждено, что материальное положение Таргета 1 в реальности не соответствует имущественным ожиданиям покупателя, а стоимость купленной в нем доли оказалась ниже, чем он рассчитывал. В таком случае согласно условиям договора купли-продажи доли при материализации установленного договором риска размер возмещения выплачивается покупателю.

Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что суду, среди прочего, необходимо выяснить материально-правовой интерес истца при предъявлении иска, а также суть предполагаемого к защите права.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

1. Дело в очередной раз подтверждает, что убытки (в широком смысле) таргета могут проецироваться в убытки покупателя из недостоверности заверений/возмещаемые имущественные потери покупателя, поскольку снижают стоимость приобретенной им доли/акций.
2. Обращает на себя внимание и путаница в процессуальном статусе покупателя и общества, которая возникла при рассмотрении дела судом первой инстанции и привела к изначальному отказу в иске (и не была устранена на уровне апелляционной инстанции). Применительно к данному делу остается не до конца ясным, в чем была ее причина: двусмысленно сформулированное положение договора, неоднозначно или попросту некорректно составленный изначально иск, оригинальная контраргументация стороны ответчика (продавца), направленная на то, чтобы запутать суды, или же что-то иное.

В более широком смысле же отметим, что дело косвенно затрагивает проблематику возможности принятия на себя продавцом обязательства по возмещению потерь напрямую таргету, что нередко встречается в сделках по английскому праву, но как минимум спорно в контексте статьи 406.1 ГК РФ.

4. Добровольная уплата налога в отсутствие требования налогового органа не дает стороне договора права требовать возмещения имущественных потерь контрагентом, если договором возмещение таких потерь обусловлено вынесением решения налогового органа

Между истцом (клиентом) и ответчиком (экспедитором) был заключен договор оказания транспортно-экспедиционных услуг. Стороны были плательщиками НДС. Согласно условиям договора, экспедитор гарантировал, помимо прочего, что он уплачивает все налоги и сборы, а также отражает свою деятельность в первичной документации, бухгалтерской, налоговой, статистической и иной отчетности.

Помимо указанных гарантий, квалифицированных судами как заверения об обстоятельствах, экспедитор также принял на себя обязанность возместить клиенту убытки, возникшие вследствие (1) нарушения гарантий (заверений), а также (2) допущенных экспедитором нарушений налогового законодательства, отраженных в решениях налоговых органов. В последнем случае такие убытки определялись в размере сумм, уплаченных клиентом в соответствии с решениями (требованиями) налоговых органов в бюджет.

Впоследствии налоговым органом было выявлено, что экспедитор обладает признаками «технической организации», имеющей задолженность по уплате НДС. Налоговый орган предложил клиенту подать уточненные налоговые декларации и доплатить в бюджет ранее принятый к вычету по договору с экспедитором НДС. Клиент, согласившись с доводами налогового органа, подал уточненные декларации и уплатил сумму, соответствующую исключенным вычетам, в полном объеме. Экспедитор отказался возмещать клиенту уплаченный в бюджет НДС, что и послужило основанием для предъявления иска.

Суд первой инстанции удовлетворил требования истца. Причинно следственная связь между наступлением обстоятельств, предусмотренных договором, и потерями клиента, по мнению суда, выразилась в том, что экспедитором были нарушены предоставленные им гарантии и заверения, вследствие чего клиенту пришлось вернуть ранее принятый к вычету НДС в бюджет. Имущественные потери клиента были определены в размере доплаченной в бюджет суммы НДС.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска на основании следующего. Стороны предусмотрели в договоре порядок определения размера потерь – в размере сумм, уплаченных экспедитором в бюджет в соответствии с решением (требованием) налогового органа о доначислении НДС. Такое решение налоговым органом не принималось, а клиент уплатил налог на основании поданных им самим уточненных налоговых деклараций. Суд указал, что в данном случае исполнение клиентом законной обязанности по уплате налогов не может быть расценено как убытки, а основания для удовлетворения иска отсутствуют.

Суд кассационной инстанции оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, согласившись с тем, что спорные суммы уплачены в бюджет клиентом добровольно, в отсутствие каких-либо обязательных предписаний и требований налогового органа. При этом он дополнительно отметил, что на стадии налоговой проверки у экспедитора отсутствовала возможность защищать свои права и представлять необходимую подтверждающую документацию.

Постановление Арбитражного суда Московского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

1. Формулировки договора, приведенные в судебных актах, представляются несколько противоречивыми: с одной стороны, в них говорилось именно о возмещении убытков за нарушение заверений, к которым были отнесены в том числе суммы доначисленного НДС, но, с другой, по сути, вероятно, имелось в виду именно возмещение потерь клиента в размере доначисленного НДС в случае принятия налоговым органом соответствующего решения. Пожалуй, этим можно объяснить то, что суды рассматривали требование истца как через призму убытков, так и потерь. В любом случае это лишний раз подчеркивает необходимость четкого определения в договоре природы подлежащих возмещению сумм, поскольку условия их возмещения в качестве убытков и в качестве потерь различаются.
2. Ключевым фактором, который привел к тому, что суды в данном деле встали на сторону ответчика, кажется формулировка договора, согласно которой возмещение подлежало выплате при условии доначисления НДС в соответствии с решением налогового органа.

Однако распространенной практикой налоговых органов в связи с такими обстоятельствами является предложение налогоплательщику доплатить налог без проведения налоговой проверки и вынесения решения (направления требования об уплате налога) в установленном Налоговым кодексом порядке, что произошло и в рассматриваемой ситуации.

Для сравнения, в ином деле со схожими обстоятельствами суд удовлетворил иски заказчика, поскольку договор был сформулирован таким образом, что для возмещения потерь было достаточно информационного письма налогового органа о необходимости подачи уточненной налоговой декларации и исключения из состава налоговых вычетов соответствующей суммы НДС по взаимоотношениям с исполнителем (см. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 февраля 2025 г. № Ф10 5855/2024 по делу № А35 12295/2023).

Андрей Липин

Старший юрист

Andrey.Lipin@kkmp.legal

Анна Титова

Юрист

Anna.Titova@kkmp.legal

Мария Еременко

помощник юриста

Maria.Eremenko@kkmp.legal